

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semimonthly] \$2,00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VIII. — No. 15. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Августа 1904 г.

Изъ книги притчей Соломоновыхъ.

Сынъ мой! наставленія моего не забывай, и заповѣди мои да хранитъ сердце твое; Ибо долготы дней, лѣтъ жизни и мира онѣ приложатъ тебѣ. Милость и истина да не оставляютъ тебя; обвяжи ими шею твою, напиши ихъ на скрижали сердца твоего: И обрѣтешь милость и благоволеніе въ очахъ Бога и людей. Надѣйся на Господа всѣмъ сердцемъ твоимъ, и не полагайся на разумъ твой. Во всѣхъ путяхъ твоихъ познавай Его, и Онъ направитъ стези твои. Не будь мудрецомъ въ глазахъ твоихъ; бойся Господа, и удаляйся отъ зла: Это будетъ здравіемъ для тѣла твоего и питаніемъ для костей твоихъ. Чти Господа отъ имѣнія твоего и отъ начатковъ всѣхъ прибытковъ твоихъ; И наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будутъ переливаться новымъ виномъ. Наказанія Господня, сынъ мой, не отвергай, и не тяготись обличеніемъ Его; Ибо кого любитъ Господь, того наказываетъ, и благоволитъ къ тому, какъ отецъ къ сыну своему. Блаженъ чловѣкъ, который снискалъ мудрость, и чловѣкъ, который приобрѣлъ разумъ! Потому что приобрѣтеніе ея лучше приобрѣтенія серебра, и прибыли отъ нея больше, нежели отъ золота.

Пребываніе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Аляскайскаго, въ городѣ SEATTLE предъ отъѣздомъ въ Аляску.

25-го минувшаго Апрѣля православная паства и причтъ города Сеаттли, штата Вашингтонъ, имѣли счастье встрѣчать и принимать у себя высокаго и почетнаго гостя въ лицѣ Преосвященнѣйшаго Иннокентія, вновь назначеннаго Епископа Аляскайскаго. Его Преосвященство, въ сопровожденіи іеродіакона о. Антонія и С. Богомольцева, прибылъ въ Сеаттли въ 5 час. вечера, въ воскресенье, изъ гор. Санъ-Франциско по желѣзной дорогѣ для слѣдованія изъ Сеаттли на островъ Ситху парохомомъ.

На вокзалѣ въ Сеаттли Владыку встрѣтили представители отъ мѣстнаго Св. Троицкаго церковнаго Братства; отсюда Его Преосвященству благоугодно было прослѣдовать въ каретѣ въ мѣстную православную церковь, гдѣ уже присутствовала въ полномъ составѣ мѣстная православная община во главѣ со своимъ настоятелемъ о. В. Александровымъ, который привѣтствовалъ Преосвященнѣйшаго Иннокентія краткою рѣчью, выразивъ великую радость своей паствы по случаю посещения прихода столь высокимъ и дорогимъ гостемъ; радость сія усилена тѣмъ, что Владыка здѣсь не новый человекъ: среди мѣстной паствы есть многіе, которые хорошо помнятъ пребываніе Преосвященнѣйшаго Иннокентія въ Сеаттли около 10 лѣтъ назадъ, тогда еще въ качествѣ простаго труженника миссіонера, и которые нынѣ какъ узрѣли Владыку, но уже пришедшаго сюда, по велѣнію Божію — архипастыремъ! Благословенъ грядый во имя Господне!

Послѣдовала архіерейская встрѣча при пѣніи мѣстнаго хора любителей церковнаго пѣнія, — ектенія, отпустъ и про-

возглашены многолѣтія Государю Императору и всему царств. Дому, Святѣйшему Правит. Синоду и Господину нашему Преосв. Тихону, Епископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому, и Господину Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Аляскайскаго, — православной американской паствѣ и всѣмъ прав. христіанамъ.

Затѣмъ Владыка благословилъ начинать вечерню, послѣ которой преподавъ народу Архипастырское благословеніе, обратился къ паствѣ и причту со словомъ привѣта и любви, при чемъ между прочимъ, изволилъ выразить и свою отвѣтную сердечную радость вновь пребывать здѣсь, и при далеко лучшихъ обстоятельствахъ мѣстнаго устройства церковнаго, чѣмъ это было 10 лѣтъ назадъ: „тогда взору временно-пріѣзжавшаго миссіонера представлялись лишь нѣсколько православныхъ грековъ, — небыло у нихъ ни храма, ни пастыря, — а сейчасъ, сказалъ Владыка, я нахожусь въ благоустроенномъ храмѣ, слышу благолѣпное богослуженіе, вижу не мало соотечественниковъ—русскихъ людей и другихъ православныхъ связанныхъ въ церковномъ дѣланіи святою православною вѣрою во Единого Истиннаго Бога“... Владыка твердо увѣщевалъ народъ пребывать полезными членами Св. Христовой Православной Церкви и на далѣе, и избѣгать столь многочисленныхъ соблазновъ въ сей странѣ „мноимой свободы“.

При пѣніи „тонъ-деспотин“, Владыка прослѣдовалъ изъ церкви въ домъ причта, гдѣ уготовано было ему помѣщеніе на время пребыванія въ г. Сеаттли, и гдѣ жена священника удостоилась привѣтствовать Его Преосвященство хлѣбомъ-солью. — Причтовый домъ сейчасъ же наполнился прихожанами, нѣкоторыхъ изъ нихъ Владыка первый узналъ и назвалъ по имени, чѣмъ ихъ весьма порадовалъ. Несмотря на усталость 2-хъ сутокаго пу-

ти, Преосвященный болѣе часу милостиво бесѣдовалъ съ прихожанами, и затѣмъ Высокому Гостю и спутникамъ его была предложена въ домѣ священника скромная трапеза, за которой, кромѣ хозяевъ, присутствовали нѣкоторые изъ прихожанъ съ женами. — Со всѣми Владыка былъ очень милостивъ и добръ, и радовалъ всѣхъ своею доступностію.

На слѣдующій день Владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ нѣкоторыхъ прихожанъ въ Сѣаттлѣ, а во вторникъ 27-го Апрѣля Директора Сѣверо Восточнаго Общества — Г-на Джана Розина.

Г-нъ Розинъ датчанинъ-американецъ очень расположенный къ нашей церкви, и жена его англичанка, принадлежащая къ дружественной намъ епископальной церкви, были весьма обрадованы видѣть и принимать у себя въ домѣ Православнаго Русскаго Епископа, тѣмъ болѣе, что Его Преосвященство все время бесѣдовалъ по англійски.

Г-нъ Розинъ выразилъ Его Преосвященству свою полную готовность, какъ директоръ Сѣверо-Восточнаго Сибирскаго Общества по концессіи всего Сибирскаго полуострова „Чукотскъ“, придти на помощь нашей высшей Церковной Власти въ дѣлѣ устройства церквей, домовъ и пособія причту на означенной концессіи для дѣтей природы — Чукчей.

Чукчи, туземцы на концессіи, какъ я ранѣе уже сообщалъ въ А. П. Вѣстникѣ, свѣтомъ Христовой вѣры еще не просвѣщены и пребываютъ въ полной тьмѣ язычества и суевѣрій. А такъ какъ они находятся въ самомъ незначительномъ разстояніи отъ Аляски (всего черезъ Беринговъ проливъ въ 40 миляхъ), то и всего удобнѣе могутъ быть просвѣщаемы и завѣдываемы аляскинскими миссіонерами, и Преосвященный Иннокентій видимо очень озабоченъ ихъ душевнымъ спасеніемъ. По всей вѣроятности Владыка посѣтитъ Чу-

котскій полуостровъ нынѣшнимъ лѣтомъ, при своемъ объѣздѣ по Аляскинской Епархіи, если только будетъ возможность для Владыки найти шкуну или какое либо компанійское судно для переправы съ американскаго Номы (Nome) къ Сибирскому берегу, въ чемъ г-нъ Розинъ любезно обѣщалъ Его Преосвященству свое содѣйствіе.

Такъ принопамятный Преосвященный Иннокентій, первый Епископъ Аляски, просвѣтившій Христовой вѣрой Алеутовъ и стяжавшій ихъ для Царствія Небеснаго, имѣетъ теперь достойнаго соименнаго себѣ Преосвященнаго преемника, который съ Божіей помощью приумножитъ принятое имъ достояніе приведеніемъ во „дворъ овчій“ новыхъ людей и явится на ряду съ „просвѣтителемъ Алеутовъ“ — „просвѣтителемъ Чукчей“!

Слава Богу, посылающему намъ такихъ Архипастырей!

Преосвященный Иннокентій былъ уже въ странѣ сей, подвизался здѣсь на ряду съ прочими труженниками-миссіонерами и не убоился таки придти, да еще куда? — въ самую Аляску, — гдѣ радостямъ земнымъ ужъ почти и мѣста нѣтъ...

Видитъ Богъ, — если нѣкоторые изъ людей не желаютъ видѣть, — какъ тяжело живется здѣсь — въ Америкѣ — православному миссіонеру: плоды трудовъ самыхъ усиленныхъ не скоро сказываются, ничто доброе подчасъ не прививается среди окружающаго насъ безбожія и черстваго матеріализма (религія цивилизованныхъ янки), каковыя разрушающе дѣйствуютъ и на нашу православную паству и безъ того уже худосочную, какъ элементъ пришлый и мѣняющійся по первому капризу удачи или неудачи житейской въ извѣстномъ мѣстѣ.

Тяжело жить и работать священнику, у котораго въ вѣдѣніи здѣсь обыкновенно находится нѣсколько городовъ и мѣсте-

чекъ, а насколько же болѣе тягостно здѣсь служеніе архипастырское, да еще въ Аляскѣ!...

Да подасть Господь силъ новому Архипастырю на его тернистомъ пути!

Въ среду 28 Апрѣля вечеромъ, предварительно прослушавъ напутственный молебенъ въ мѣстной церкви, Его Преосвященство со своими спутниками отбылъ на пароходѣ Humboldt къ мѣсту своего служенія.

Священникъ В. Александровъ.

Seattle, Wash.

Нелишнія указанія.

Что надо имѣть въ виду стремящимся на миссіонерское поприще въ нашей Епархіи?

Каждому изъ насъ, находящемуся въ спискахъ работниковъ Сѣверо-Американской епархіи, несомнѣнно приходилось получать не мало писемъ изъ Россіи, отъ лицъ знакомыхъ и незнакомыхъ, съ запросами относительно условій здѣшняго миссіонерскаго дѣланія, положенія приходоу, состава паствы, матеріальнаго обезпеченія, пенсіи и т. д. Не говоримъ уже о Сѣверо-Американскомъ Духовномъ Правленіи, которое вынуждено чуть ли не особаго человека держать въ канцеляріи для удовлетворенія такой любознательности. Хорошо еще, если дѣло идетъ лишь о служебной сторонѣ, и запросы касаются чисто дѣловыхъ интересовъ: тогда найдешь въ себѣ еще силъ терпѣливо и обстоятельно отвѣтить на такія письма, и разъ видишь по письму, что корреспондентъ водится желаніемъ предотвратить возможность какой либо ошибки съ своей стороны, — стараешься разъяснить добросовѣстно дѣло. Но, право, всякая охота пропадаетъ, да и времени не хватаетъ, удовлетворять праздное любопытство нѣкоторыхъ изъ нашихъ соотечественни-

ковъ, — а вѣдь и это нерѣдко бываетъ: получаешь иногда посланіе, преимущественно отъ людей свѣтскаго званія, либо имѣющихъ семинарскій цензъ, либо просто „некончившихъ“ псаломщиковъ, учителей и т. д. — и читаешь, что автору нестерпимо хотѣлось бы поразнообразить свою монотонную жизнь, прокатиться по заморскимъ краямъ, не связываясь расой и саномъ, пожить въ новой средѣ сколько проживется, а тамъ и назадъ. „Будетъ польза, — хорошо, но во всякомъ случаѣ известная доля удовольствія, развлеченія, да и прогоны вѣроятно дають порядочныя“...

— Какія прогонныя денѣги? — вопрошаетъ такой корреспондентъ.

— Какой окладъ?

— Какая и за сколько лѣтъ пенсія?

— Награжденія?

— Можно ли оставаясь на службѣ по-смотрѣть Америку, поѣздить, посѣщать университеты? — и т. д.

А въ концѣ, такъ ужъ къ слову: — А какая у насъ тамъ публика и какое съ ней дѣло имѣтъ?..

Какъ хотите, а такія письма раздражаютъ. И прежде чѣмъ братья за перо для отвѣта, мысленно закидываешь такого любопытнаго и ищущаго разнообразія господина контръ-вопросами:

А имѣете ли призваніе, сэръ?

А каковы ваши познанія?

А складны ли вы сами, физически и морально?

А ваше благоповеденіе?

А голосокъ вашъ въ аккуратѣ ли?

А усердны ли вы? и т. д.

И кончаешь прозаическимъ письменнымъ вѣжливымъ совѣтомъ хорошенько взвѣсить свой шагъ, ибо у насъ въ Миссіи условія дѣланія — далеко не праздничное веселье и обзорніе страны...

Получать такой отвѣтъ, и хорошо если повѣрятъ. Если повѣрили и не поль-

стились на смутныя упованія, то и спасибо имъ: они спасены будутъ отъ разочарованій и отъ тѣхъ поистинѣ тяжелыхъ взаимныхъ испытаній и неудовольствій, какія по необходимости переживаютъ и какія причиняютъ Миссиі лица, прибывшія сюда по какимъ то неуяснимымъ побужденіямъ, не спросившіе, по пословицѣ, броду... Приѣдутъ такіе, не зная дѣла, —туда ихъ Епархіальное Начальство приспособить — не годятся, въ другое мѣсто — дѣло гибнетъ, въ третье — самъ дѣлецъ томится; и въ результатѣ вздохи, да сѣтованія, да обращеніе вснять. И тотъ то де виновать, что меня не остановилъ, и тотъ-то, что соблазнилъ, и начальство-то, зачѣмъ по всей Имперіи не опубликовало, какъ-декагда здѣсь тяжело и т. д. Одного только и не вспомнить, что никто его не звалъ, что дѣла онъ не любитъ или сдѣлать не умѣетъ, что манили его сюда либо разнообразіе и желаніе поразлечься (что конечно уже и достигнуто), либо нѣкоторыя честолюбивыя помысленія, иногда тоже уже осуществившіяся... И вотъ, значить, человѣкъ безъ душевнаго влеченія къ работѣ; — лишній а подчасъ даже и прямо вредный членъ нашей дружины.

А начальство безпомощно, ибо прогоны такимъ господиномъ уже заѣдены, на обратную ему дорогу денегъ не найдешь, да и съ какой стати?! Да и вообще обезсиливается та кизна, которою нашъ миссіонерскій составъ сюда передвигается!

Наша замѣтка и вызвана именно желаніемъ по возможности предупредить таковыя случайности, и дать отвѣтъ серьезно-вопрошающимъ объ условіяхъ работы въ нашей миссиі предлагающимъ себя въ число участниковъ послѣдней.

Окнемъ общимъ взглядомъ нашу Алеутско-Аляскинскую и Сѣверо-Американскую миссію. Сложность ея именованія подсказана ея дѣленіемъ на двѣ по-

ловины: Аляску съ островами и Американскіе Штаты съ Канадой. Разграниченныя географически эти части различаются и по составу прихожанъ. Различень поэтому и характеръ дѣятельности священниковъ въ той и другой части Миссиі, и требованія къ нимъ предъявляемыя.

На Аляскѣ жизнь православной миссиі уже издавна получила свой опредѣленный укладъ. Вѣдаться тутъ приходится съ дикарями, алеутами, индіанами, колошамп, креолами, — съ тѣми, которые остались наименѣ миссиі въ наслѣдіе отъ давнихъ лѣтъ, и которыхъ когда то просвѣщаль высокопреосвященный Иннокентій, скончавшійся въ санѣ митрополита Московскаго Мѣстныя условія — вымираніе, болѣзни и т. д. таковы, что православная миссіа имѣетъ здѣсь болѣе надежды на сокращеніе, чѣмъ на количественное умноженіе миссіонеровъ изъ Россіи. Небольшія и неотгѣтственныя мѣста заняты мѣстными уроженцами, а болѣе важныя — въ рукахъ опытныхъ священниковъ, давно на Аляску назначенныхъ и успѣвшихъ основательно изучить на мѣстѣ положеніе и нужды дѣла. Главные приходы по строю своему и складу жизни весьма приближаются къ русскимъ сельскимъ приходамъ. Русское хозяйство здѣсь оставило свои слѣды и, напр., въ Кенаѣ и на Кадьякѣ, по отзыву тамошнихъ миссіонеровъ, чувствуешь себя какъ въ русскомъ селѣ. Только наства не русская, а инородцы, да языкъ слышишь иной. Но эта сельская обстановка отнюдь не сулитъ того покояствія, каковымъ часто награждаетъ приходскаго священника русское село въ Россіи. На обязанности каждаго аляскинскаго миссіонера лежатъ ежегодныя разъѣзды по миссиі — а это не наши русскія путешествія по благочинію. Тутъ запасайся переводчикомъ, прощайся съ семьей съ опасеніемъ, что быть можетъ уже никого и не увидишь болѣе, — обре-

чекъ, а насколько же болѣе тягостно здѣсь служеніе архипастырское, да еще въ Аляскѣ!...

Да подасть Господь силъ новому Архипастырю на его тернистомъ пути!

Въ среду 28 Апрѣля вечеромъ, предварительно прослушавъ напутственный молебень въ мѣстной церкви, Его Преосвященство со своими спутниками отбылъ на пароходѣ Humboldt къ мѣсту своего служенія.

Священникъ В. Александровъ.

Seattle, Wash.

Нелишнія указанія.

Что надо имѣть въ виду стремящимся на миссіонерское поприще въ нашей Епархіи?

Каждому изъ насъ, находящемуся въ спискахъ работниковъ Сѣверо-Американской епархіи, несомнѣнно приходилось получать не мало писемъ изъ Россіи, отъ лицъ знакомыхъ и незнакомыхъ, съ запросами относительно условій здѣшняго миссіонерскаго дѣланія, положенія приходовъ, состава паствы, матеріальнаго обезпеченія, пенсіи и т. д. Не говоримъ уже о Сѣверо-Американскомъ Духовномъ Правленіи, которое вынуждено чуть ли не особаго человека держать въ канцеляріи для удовлетворенія такой любознательности. Хорошо еще, если дѣло идетъ лишь о служебной сторонѣ, и запросы касаются чисто дѣловыхъ интересовъ: тогда найдешь въ себѣ еще силъ терпѣливо и обстоятельно отвѣтить на такія письма, и разъ видишь по письму, что корреспондентъ водится желаніемъ предотвратить возможность какой либо ошибки съ своей стороны, — стараешься разъяснить добросовѣстно дѣло. Но, право, всякая охота пропадаетъ, да и времени не хватаетъ, удовлетворять праздное любопытство нѣкоторыхъ изъ нашихъ соотечественни-

ковъ, — а вѣдь и это нерѣдко бываетъ: получаешь иногда посланіе, преимущественно отъ людей свѣтскаго званія, либо имѣющихъ семинарскій цензъ, либо просто „некончившихъ“ псаломщиковъ, учителей и т. д. — и читаешь, что автору нестерпимо хотѣлось бы поразнообразить свою монотонную жизнь, прокатиться по заморскимъ краямъ, не связываясь расой и саномъ, пожить въ новой средѣ сколько проживется, а тамъ и назадъ. „Будетъ польза, — хорошо, но во всякомъ случаѣ извѣстная доля удовольствія, развлеченія, да и прогоны вѣроятно дають порядочныя“...

— Какія прогонныя денѣги? — вопрошаетъ такой корреспондентъ.

— Какой окладъ?

— Какая и за сколько лѣтъ пенсія?

— Награжденія?

— Можно ли оставаясь на службѣ поглядѣть Америку, поѣздить, посѣщать университеты? — и т. д.

А въ концѣ, такъ ужъ къ слову: — А какая у насъ тамъ публика и какое съ ней дѣло имѣть?..

Какъ хотите, а такія письма раздражаютъ. И прежде чѣмъ братья за перо для отвѣта, мысленно закидываешь такого любопытнаго и ищущаго разнообразія господина контръ-вопросами:

А имѣете ли призваніе, сэръ?

А каковы ваши познанія?

А складны ли вы сами, физически и морально?

А ваше благоповеденіе?

А голосокъ вашъ въ аккуратѣ ли?

А усердны ли вы? и т. д.

И кончаешь прозаическимъ письменнымъ вѣжливымъ совѣтомъ хорошенько взвѣсить свой шагъ, ибо у насъ въ Миссіи условія дѣланія — далеко не праздничное веселье и обозрѣніе страны...

Получать такой отвѣтъ, и хорошо если повѣрятъ. Если повѣрили и не поль-

стились на смутныя упованія, то и спасибо имъ: они спасены будутъ отъ разочарованій и отъ тѣхъ поистинѣ тяжелыхъ взаимныхъ испытаній и неудовольствій, какія по необходимости переживаютъ и какія причиняютъ Миссіи лица, прибывшія сюда по какимъ то неуяснимымъ побужденіямъ, не спросившіе, по пословицѣ, броду... Приѣдутъ такіе, не зная дѣла, —туда ихъ Епархіальное Начальство приспособить — не годится, въ другое мѣсто — дѣло гибнетъ, въ третье — самъ дѣлецъ томится; и въ результатѣ вздохи, да сѣтованія, да обращеніе, вснять. И тотъ то де виновать, что меня не остановилъ, и тотъ-то, что соблазнилъ, и начальство-то, зачѣмъ по всей Имперіи не опубликовало, какъ-де скагъ здѣсь тяжело и т. д. Одного только и не вспомнить, что никто его не звалъ, что дѣла онъ не любитъ или сдѣлать не умѣетъ, что манили его сюда либо разнообразіемъ и желаніемъ поразлечься (что конечно уже и достигнуто), либо нѣкоторыя честолюбивыя помысленія, иногда тоже уже осуществившіяся... И вотъ, значить, человекъ безъ душевнаго влеченія къ работѣ; — лишній а подчасъ даже и прямо вредный членъ нашей дружины.

А начальство безпомощно, ибо прогоны такимъ господиномъ уже заѣдены, на обратную ему дорсгу денегъ не найдешь, да и съ какой стати?! Да и вообще обезсиливается та казна, которою наши миссіонерскій составъ сюда передвигается!

Наша замѣтка и вызвана именно желаніемъ по возможности предупредить таковыя случайности, и дать отвѣтъ серьезно-вопрошающимъ объ условіяхъ работы въ нашей миссіи предлагающимъ себя въ число участниковъ послѣдней.

Окнемъ общимъ взглядомъ нашу Алеутско-Аляскинскую и Сѣверо-Американскую миссію. Сложность ея именованія подсказана ея дѣленіемъ на двѣ по-

ловины: Аляску съ островами и Американскіе Штаты съ Канадой. Разграниченныя географически эти части различаются и по составу прихожанъ. Различенъ по этому и характеръ дѣятельности священниковъ въ той и другой части Миссіи, и требованія къ нимъ предъявляемыя.

На Аляскѣ жизнь православной миссіи уже издавна получила свой опредѣленный укладъ. Вѣдаться тутъ приходится съ дикарями, алеутами, индіанами, колошамп, креолами, — съ тѣми, которые остались нашей миссіи въ наслѣдіе отъ давнихъ лѣтъ, и которыхъ когда то просѣщаль высокопреосвященный Иннокентій, скончавшійся въ санѣ митрополита Московскаго Мѣстныя условія — вымираніе, болѣзни и т. д. таковы, что православная миссіа имѣетъ здѣсь болѣе надежды на сокращеніе, чѣмъ на количественное умноженіе миссіонеровъ изъ Россіи. Небольшія и неотгѣтственныя мѣста заняты мѣстными уроженцами, а болѣе важныя — въ рукахъ опытныхъ священниковъ, давно на Аляску назначенныхъ и успѣвшихъ основательно изучить на мѣстѣ положеніе и нужды дѣла. Главные приходы по строю своему и складу жизни весьма приближаются къ русскимъ сельскимъ приходамъ. Русское хозяйство здѣсь оставило свои слѣды и, напр., въ Кенаѣ и на Кадьякѣ, по отзыву тамошнихъ миссіонеровъ, чувствуешь себя какъ въ русскомъ селѣ. Только паства не русская, а инородцы, да языкъ слышишь иной. Но эта сельская обстановка отнюдь не сулитъ того покоя, каковымъ часто награждаетъ приходскаго священника русское село въ Россіи. На обязанности каждаго аляскинскаго миссіонера лежатъ ежегодныя разъѣзды по миссіи — а это не наши русскія путешествія по благочинію. Тутъ запасайся переводчикомъ, прощайся съ семьей съ опасеніемъ, что быть можетъ уже никого и не увидишь болѣе, — обре-

ки себя на тягостное, утомительнѣйшее, мучительное и безотрадное скитаніе по водѣ и по сушѣ, — и на собакахъ, и по образу пѣшаго хожденія, и въ сайдаркахъ по морской глубинѣ, и на палубахъ пароходовъ рядомъ съ неблагогородными животными. Обреки себя на съѣденіе москитамъ и паразитамъ не дающимъ ни минуты покоя, — на ночлеги въ бараборахъ полныхъ дыма и сырости, на ночлеги подъ открытымъ небомъ, часто въ проливной дождь, на недоѣданіе и на зрѣлице великой бѣды и скорби человѣческой, отъ коей самое черствое, привычное сердце готово разорваться на части... Я забыть не могу рассказовъ священника Модестова, который провелъ безвыѣздно въ Нушагакской безбрежной миссиі пять лѣтъ и который нѣсколько лѣтъ тому назадъ разпростился съ своей паствою, хотя несомнѣнно продолжалъ бы тамъ свою службу, если бы семейныя обстоятельства не требовали немедленнаго отъѣзда его въ Россію. Чуть не по году длились его путешествія по миссиі, а жена оставалась одна. Онъ и жена были чуть не единственными бѣлыми тамъ людьми, и онъ былъ для инородцевъ и первосвященникомъ и судьей и княземъ и т. д., всецѣло завися въ свою очередь отъ мѣстныхъ суровыхъ природныхъ условій. Жена за этотъ періодъ два или три раза рождала, но ни повитухи, ни доктора не было, — и роды каждый разъ кончались неудачно, грозя разстройствомъ организма родильницы. Самъ о. М. бывалъ въ это время въ отъѣздѣ по дѣламъ миссиі. Пришлось бросить все и ѣхать въ С. Петербургъ къ докторамъ. Отрѣшните себя мысленно совершенно отъ всякаго общенія съ культурнымъ міромъ, и вы получите представленіе объ этомъ глухомъ углѣ. Чуть не разъ только въ году покажется на нѣсколько часовъ паракодикъ изъ болѣе обитаемыхъ мѣстъ и заброситъ почту. Тогда и узнаешь о перемѣнахъ не

только въ своей Епархіи, а и во всемъ мірѣ... Рассказывалъ не мало и о. Т. Шаламовъ, недавно проѣхавшій въ Россію послѣ 10-лѣтняго пребыванія на Кадьякѣ, о тяготахъ своихъ разъѣздовъ и служенія тамъ, хотя въ этомъ случаѣ многое спрашивалось самымъ кадьякскимъ приходомъ, — а тяготы въ многомъ обуславливались его собственною отзывчивостью на людское горе и добросовѣстностью, которая никогда не подаритъ человѣку права на отдыхъ, а толкаетъ его все на большіе и большіе труды.

Кто же безъ призванія поѣдетъ туда? Вѣрнѣе, — кто дерзнетъ безъ призванія становиться въ ряды тамошнихъ дѣятелей, назначеніе которыхъ вседушевно отдаться созиданію не своего вѣшняго благополучія, а внутренняго преусиѣянія „малыхъ сихъ“?..

Одиному человеку туда идти странно, ибо тоска и безлюдье толкаютъ на грѣхъ унынія; и — женатому тяжело, а съ дѣтьми и прямо невозможно въ иныхъ мѣстахъ.

Правда, въ матеріальномъ отношеніи Аляскинскіе миссіонеры порядочно обеспечены жалованьемъ и безспорнымъ правомъ на пенсію по прошествіи опредѣленнаго количества лѣтъ службы. Жалованье это обычно сто съ лишнимъ долларовъ, хотя сравнительная дороговизна жизни сокращаетъ значимость этой цифры. Надо оговориться здѣсь, что Епархіальному Начальству предоставлено право распредѣлять и видоизмѣнять, оклады по своему усмотрѣнію, соотвѣтственно нуждамъ того или иного прихода и достоинствамъ работника.

Къ счастью, однако, вакантныя мѣста освобождаются на Аляскѣ весьма рѣдко; настоятели приходовъ по немногу свыкаются съ условіями жизни и затрачивая свои силы на работу въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ, обычно стараются дотянуть до

срока, который позволилъ бы имъ получить или пенсію или обратныя прогоны въ Россію, безъ которыхъ — особенно съ дѣтьми — немислимо подыматься въ дорогу, стоющую много и много сотъ долларовъ.

Дальность Аляскинскаго края и отчужденность жизненнаго склада мѣстной среды запугиваетъ многихъ русскихъ охотниковъ потрудиться въ нашей миссіи и они большею частью простираютъ свои исканія не на острова и Аляску, а на материкъ, который такъ интересенъ и о которомъ столько чудесъ рассказывается повсюду... Дѣйствительно, эта вторая часть напей Епархіи находится въ болѣе культурныхъ -- съ внѣшней стороны -- обстоятельствахъ, и здѣсь съ внѣшней стороны миссіонеръ имѣетъ возможность обставить себя комфортабѣе... Но... имѣетъ только возможность, а... средства?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вредныя крайности.

Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное (Мѣ. 7-21).

(Изъ впечатлѣній миссіонера).

Въ Америкѣ -- странѣ свободы на все, нерѣдко приходится слышать при сужденіи о вопросахъ вѣры съ протестантами такое мнѣніе: „я вѣрю, что всѣ мы спасемся, и вы православные и мы, протестанты разныхъ сектъ, ибо проповѣдуемъ одного Христа, а разница лишь въ томъ, что мы свободны отъ обрядовъ, которыми изобилуетъ православная церковь и не признаемъ вашихъ святыхъ, которые насъ все равно не спасутъ“. Слушая такія сужденія, невольно вспоминаешь слова Спасителя: „не всякій, говорящій Мнѣ Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное“ -- и относишь ихъ къ симъ самонадѣянными провозвѣстникамъ легка-

го вхожденія въ царство небесное. Да и какъ могутъ войти въ царство Христа тѣ, которые своими противорѣчивыми и крайними ученіями раздѣляютъ Христа? Въ то время какъ одни изъ протестантовъ учатъ о спасеніи единственно чрезъ вѣру, другіе, сооружая вмѣсто церкви арміи спасенія, провозглашаютъ, что лишь добрая дѣла соединяютъ со Христомъ.

Пишущему строки сіи пришлось въ одинъ и тотъ же вечеръ быть случайнымъ слушателемъ двухъ крайнихъ ученій и подь свѣжимъ впечатлѣніемъ хочется подѣлиться съ читателями слышаннымъ; тѣмъ болѣе, что одинъ изъ провозвѣстниковъ протестанскаго ученія оказался русскимъ, который, оставивъ родную страну и церковь, удалился на страну далече.

Одинъ американецъ прислалъ мнѣ письмо съ извѣщеніемъ, что 1³/₂₆ Іюля въ Albany русскій „nobleman“ въ частномъ домѣ будетъ говорить рѣчь; темы рѣчи извѣщающій не знаетъ, но предполагаетъ, что мнѣ какъ русскому она извѣстна, а посему проситъ сообщить о ней и отвѣтить, буду ли я присутствовать. Будучи вполне увѣренъ, что тема рѣчи касается настоящихъ событій на Дальнемъ Востоцкѣ и что сей „nobleman“ есть вѣрный сынъ Россіи, направляющій по примѣру нѣкоторыхъ свои рѣчи для разсѣянія предубѣжденій противъ Россіи среди американцевъ, я рѣшилъ воспользоваться этимъ извѣщеніемъ. Розыскавъ въ Albany указанный домъ и позвонивъ, я вошелъ. На встрѣчу вышла какая то женщина и, скинувъ меня взоромъ съ ногъ до головы, остановилась въ нѣкоторомъ недоумѣніи, увидя на мнѣ клерикальный костюмъ. Обращаюсь съ вопросомъ: здѣсь будетъ говорить русскій человекъ? -- Да. -- Кто онъ? изъ Россіи? Получаю утвердительный отвѣтъ. -- Могу его видѣть? -- Да, но послѣ митинга. -- Т. е. послѣ лекціи, поправилъ я. -- Послѣ какой лекціи? онъ

будеть проповѣдывать а не лекцію читать. „Ну! подумалъ я, пришелъ не кстатѣ“, и уже хотѣлъ назадъ уходить, но та же женщина открыла предо мною дверь и провела въ залъ. Грандіозный, роскошный залъ съ предметами роскоши, свидѣтельствомъ богатства владѣльца его, остановилъ мой взоръ; видно было и то, что сегодняшній вечеръ нарушилъ обычную домашнюю обстановку и распорядокъ вещей, отодвинувъ богатыя кресла и диваны въ сторону и поставивъ на мѣсто ихъ стулья для слушателей. Мнѣ указали мѣсто. Ожидая. Подходить какой то мужчина, представляется какъ хозяинъ дома, выражаетъ удовольствіе по поводу моего посѣщенія и въ разговорѣ величаетъ меня „братъ“. Народъ сталъ сходитьсѣ, показались нѣкоторые съ длинными бородами, отрощенными волосами. „Что, думаю, не въ среду ли евреевъ попалъ я, вотъ тутъ наслушаюсь про симпатіи Россіи“. Всѣ мѣста заняты. Пробыло 8 ч. Впереди за столъ усѣлся хозяинъ, его окружили вышедшія изъ сосѣдней комнаты жены, дѣвицы и старухи. Хозяинъ завелъ какую то пѣсню, за нимъ всѣ потянули; въ пѣсни той просили о ниспосланіи Духа. Теперь я понялъ, что попалъ въ какую то протестанскую секту, успокоился и съ напряженнымъ вниманіемъ сталъ прислушиваться. Кончили пѣсню. Хозяинъ всталъ и зачиталъ молитву, обращенную къ Отцу Небесному съ просьбою, дабы стадо сіе малое, собравшееся въ эту ночь для молитвы, сподобилось Духа св. и чтобы оно росло все больше и больше. Окончилъ. Молчаніе. Вотъ среди собравшихся поднимается женщина и тоже читаетъ молитву, за нею послѣ небольшой паузы въ другомъ концѣ зала слышится молитва, за сею еще и еще... видно, что молитвы импровизированныя; затѣмъ опять пѣніе, начинаемое хозяиномъ какъ то не въладъ, напоминаетъ пѣніе штунды. Наконецъ гы-

ступилъ проповѣдникъ. Мужъ зрѣлый, средняго возраста; не взирая на бритую бороду и усы и на американскую прическу, въ немъ легко угадать русскаго съверянина. Во главу проповѣди положилъ: „Resurrection of Jesus Christ is our resurrection“ (Воскресеніе Іисуса Христа есть наше воскресеніе), старался доказать, что мы спасаемся лишь чрезъ вѣру во Христа, Который для нашего спасенія и пострадалъ, коснулся св. преданія, назвалъ его выдумкою человѣческою, для спасенія не нужнымъ. Проповѣдь сія довольно монотонная продолжалась около часу, всѣ не на шутку устали, а нѣкоторые стали дремать. Окончилъ проповѣдникъ. Снова началось пѣніе подъ проводомъ хозяина и зачалъ краткая проповѣдь его. Народъ сталъ расходиться. Я рѣшилъ обождать и добиться свиданія съ проповѣдникомъ—русскимъ. Замѣтивъ меня, онъ самъ подошелъ и представился, назвавъ себя: Василій Желѣзновъ. Начались распросы. Оказывается, что онъ Петербуржецъ, двѣнадцать лѣтъ какъ оставилъ Россію и, принявъ на себя званія „евангелиста“, сталъ повсюду ѣздить и вырывать, по слову его, людей изъ власти діавола (?).

Я обратился къ нему съ вопросами: къ какой церкви принадлежитъ онъ? что заставило покинуть родину? потерялъ ли связь съ нею? тянетъ ли въ родные края? На все сіе онъ отвѣчалъ какъ то нерѣшительно, глубоко вздыхая и часто произносилъ: ахъ, Господи!

— А вы же какъ сюда попали? спросилъ онъ меня. Я отвѣтилъ, что состою миссіонеромъ, имѣю маленькій приходъ и, пребывая на единомъ мѣстѣ, возвращаю малое стадо, утверждая въ истинной вѣрѣ и уповая, что оно дастъ отъ себя ростки.

— Кому же вы проповѣдуете? развѣ въ Америкѣ есть русскіе люди? — и дальше выяснилось, что мой собесѣдникъ (несомнѣнно человѣкъ образованный) не

зналъ (а можетъ притворился незнающимъ) о существованіи въ Америкѣ русской православной миссіи, о существованіи русской газеты, журнала и о движеніи работы русскихъ труженниковъ въ сей странѣ. Коснулись вопросовъ вѣры, и тутъ себя собесѣдникъ обнаружилъ крайнимъ протестантомъ, гордо надѣющимся на спасеніе.

— Пріятно, сказалъ я ему въ заключеніе, видѣть васъ какъ земляка, да печально сознавать, что вы принадлежите всеѣмъ по немногу, интересно слушать ваше краснорѣчіе въ проповѣди, да только страхъ объемлетъ за то, что Царство Небесное далече отъ васъ въ силу словъ Спасителя: не всякій говорящій Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное.

Разстался. Иду по улицѣ и подъ впечатлѣніемъ разговора перебираю думы, какъ вдругъ барабанный бой остановилъ меня и приковалъ вниманіе къ кучкѣ собравшихся на улицѣ людей. Подхожу. Небольшая партія (изъ пяти человекъ) изъ арміи „salvation“ распѣваетъ какую то духовную пѣснь. Окончили пѣснь и изъ группы видѣлился одинъ проповѣдникъ. Взывалъ о томъ, что наше спасеніе зависитъ лишь отъ добрыхъ дѣлъ, что добрыя дѣла есть наша церковь, возводящая отъ земли на небо. „Вотъ, продолжалъ проповѣдникъ, вы, здѣсь собравшіеся, считаете себя христіанами, строите храмы, украшаете ихъ, а того не видите, что тамъ въ захолустѣхъ (назвалъ улицу и № дома) лежитъ больная семья, умирающая съ голоду; вы жертвы несете Богу, Который въ нихъ не нуждается. Окончилъ проповѣдь, зазвенѣла тарелочка и посыпались посыльные ленты толпы. Съ одной улицы переходятъ на другую, гдѣ опять та же музыка, то же пѣніе, та же проповѣдь о добрыхъ дѣлахъ.

Слышанное тамъ въ домѣ о вѣрѣ и здѣсь на улицѣ о добрыхъ дѣлахъ неволь-

но вызвало думу: гдѣ же правда?

Предо мною во всемъ величїи предстала моя родная православная церковь со своимъ высокимъ ученіемъ о томъ, что для спасенія необходимо соединить вѣру съ дѣлами, что только иже вѣру имѣть и крестится спасенъ будетъ (Мр. 16-16), ибо и бѣсы вѣру имѣютъ и трепещутъ отъ имени Господа, но не спасаются, ровно какъ не спасся и сотникъ римскій Корнилій, хотя и былъ мужъ исполненный добрыхъ дѣлъ. Жаль стало тѣхъ, кои тратятъ свои силы, развѣзжая по градамъ и весямъ, расхаживая по улицамъ и проходятъ мимо живоноснаго источника — православной церкви; жаль потому, что такое блужданіе внѣ церкви и безъ руководства дсвело уже однихъ до признанія свальнаго грѣха за наитіе Духа (хлысты), другихъ довело до изувѣрства (скопцы), а третьихъ превратило въ скотовъ несмысленныхъ, признающихъ свое духовное совершенство и исполненіе благодати въ издаваніи неприличнаго звука (паніянковцы).

Иеромонахъ Арсеній.

Земные и небесные заступники въ военномъ дѣлѣ.

Нить больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своей (Іоан. XV, 13).

Прямодушіе, смѣлость и сила характера, которыхъ требуетъ военная служба, служатъ наилучшимъ приуготовленіемъ къ подвигамъ христіанской жизни, — и это замѣчено съ давнихъ временъ. О четырехъ сотникахъ, упоминаемыхъ въ Евангелии и книгѣ Дѣяній, сообщаются самыя утѣнительныя свѣдѣнія. Такъ, сотникъ Капернаумскій смиренно проситъ Господа Іисуса объ исцѣленіи его служителя, являя этимъ и вѣру свою во Христа Спасителя и любовь къ своему

подчиненному. И Самъ Господь свидѣтельствовалъ тогда предъ множествомъ народа: *«Истинно говорю вамъ, и въ Израилѣ не нашель Я такой вѣры»* (Мѣ. VIII, 5—16). Сотникъ на голгоѣ, Лонгинъ, съ раскаяніемъ и сожалѣніемъ бьетъ себя въ грудь, восклицая, что Распятый есть воистинну Сынъ Божій (Мѣ. XXVII, 54). Еще болѣе важно то, что когда Господь, по вознесеніи Своемъ, обратилъ взоръ на сыновъ Рима, чтобы принять ихъ, въ Царствіе Свое, то Онъ первымъ ученикомъ между ними избралъ не философа, не оратора, не политика, но война—кесарійскаго сотника Корнилія (Дѣян. 10, 1—6). Корнилій въ особенности представляетъ собою типъ человѣка прямого и честнаго. Принадлежа къ первому народу міра и, быть можетъ, къ одной изъ самыхъ знатныхъ фамилій, онъ еще болѣе выдается своимъ великодушіемъ и благородствомъ сердца. Сколько проявилъ онъ смѣлости и добраго вниманія, собравъ вокругъ себя своихъ родныхъ и друзей, чтобы сдѣлать ихъ свидѣтелями и участниками своего обращенія ко Христу! Онъ желалъ спасенія своимъ домашнимъ и близкимъ въ той же мѣрѣ, какъ самому себѣ, и достигъ этого исполнѣ. Онъ творилъ милостыню многимъ людямъ, еще бывши въ язычествѣ, — и чего же удостоился? — явленія ангела, посѣщенія апостола, познанія Христа, дара Св. Духа!.. Нѣсколько времени спустя, вѣра въ Господа Іисуса оказалась уже и между жителями Рима и даже во дворцѣ Кесаря, куда занесли ее несомнѣнно военные люди. Наконецъ сотникъ Юлій, сопровождавшій св. апостола Павла, какъ узника, въ Римъ, оказываетъ ему всякое снисхожденіе, позволяетъ сходить къ друзьямъ и воспользоваться ихъ усердіемъ, и спасаетъ Павла отъ грозившаго ему убіенія (Дѣян. 27, 3, 43).

А какими проявились люди военного

званія въ дальнѣйшіе вѣка христіанства, ясную память о тѣхъ представляютъ намъ и исторія и житія святыхъ. Говорить ли о духѣ и характерѣ русскаго воина? Довольно вспомнить лишь одно предсмертное слово адмирала Корнилова въ Севастополѣ: *«Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна. Благослови, Господи, Россію и Государя... Я счастливъ, что умираю за отечество»*. Встарь многіе воины, даже запорожскіе казаки, подъ старость поступали въ монастырь и въ тихомъ благочестіи кончали жизнь свою. Вполнѣ сознала значеніе воиновъ и Церковь наша, установивъ два раза въ годъ совершать поминовеніе всѣхъ православныхъ воиновъ, за вѣру и отечество на брани убитенныхъ.

Достоинно вниманія, что одинъ изъ свѣтскихъ писателей (Вл. Серг. Соловьевъ) первый замѣтилъ печатно, что въ нашей церкви святые принадлежатъ лишь къ двумъ классамъ: или монахи разныхъ чиновъ, или князья, т. е. непременно военные, и что вообще въ православныхъ святцахъ, приблизительно на половину, помѣщены военные. Последнее замѣчаніе его заставило насъ, внимательно пересмотрѣть полные мѣсяцесловы, житія русскихъ святыхъ и наконецъ Четырехъ-Минеи и составить списокъ святыхъ изъ военнаго званія, по алфавиту именъ ихъ. Въ списокѣ этомъ оказались и стратилаты (воеводы), и трибуны (полковники), командиры (тѣлохранители) и простые, и всѣхъ оказалось до 16 тысячъ*).

Кто же небесные заступники воиновъ? Такими заступниками несомнѣнно являются всѣ святые, истинные воины Христа Бога, а особенно тѣ, кои въ жестокихъ мученіяхъ или на

*) Въ томъ числѣ безыменныхъ (которыхъ распинали и обезглавливали цѣлыми массами и морили голодомъ) 15,649, а поименованныхъ всего 146.

полѣ брани положили свою жизнь за вѣру и отечество. Русскіе люди издавна и особенно вѣрують въ чудесную помощь въ военномъ дѣлѣ св. великомученика Георгія Побѣдоносца и святителя Христова Николая чудотворца. Память перваго совершается въ Церкви три раза въ годъ (23 апрѣля, 3 ноября и 26 ноября); память второго — два (6 декабря и 9 мая). А житія святыхъ указываютъ еще священномученика Никола (23 марта), великомученика Прокпія (8 іюля), русскихъ князей святыхъ Бориса и Глѣба (2 мая и 24 іюля) и прендобнаго Сергія Радонежскаго (5 іюля и 25 сентября). Въ настоящее время весьма прилично вспомнить самое существенное объ этой седмирицѣ заступниковъ на полѣ брани.

Св. Георгій Побѣдоносецъ былъ сыномъ богатыхъ и знатныхъ христіанскихъ родителей и римскихъ воиновъ въ 3-мъ вѣкѣ, его достоинства внутреннія и внѣшнія приобрѣли ему чрезвычайную привязанность императора Діоклитіана, который быстро возвелъ его на высшія военныя и гражданскія степени и хотѣлъ сдѣлать его даже своимъ соправителемъ и наслѣдникомъ престола. Но Георгій былъ христіанинъ, а Діоклитіанъ — самый злѣйшій гонитель христіанъ. Узнавъ, что Георгій, его нареченный сынъ и преемникъ, поклоняется Христу, Діоклитіанъ почувствовалъ и горе и ярость, и когда всѣ убѣжденія его не могли поколебать Георгія, когда Георгій счелъ ни во что всѣ великія милости, Діоклитіанъ повелѣлъ предать его самымъ жестокимъ мученіямъ: Георгія били раменными бичами, разрывали тѣло клочками, обували въ сапоги съ раскаленными гвоздями, варили въ негашеной извести, поили волшебнымъ ядомъ и наконецъ отрубили ему голову. Скончался онъ, не имѣя 30-ти лѣтъ. Тѣло его покоится въ Палестинѣ. Побѣдонос-

цемъ онъ названъ потому, что не зналъ пораженья ни въ одномъ бою, побѣдилъ своею твердостью любовь самого императора, побѣдилъ надежду быть самому императоромъ, побѣдилъ, наконецъ всѣ страшныя мученія. Съ давнихъ временъ стали рассказывать о многихъ видѣніяхъ его на войнѣ, гдѣ онъ появлялся на бѣломъ конѣ и помогалъ христіанамъ, и по сему повсюду воины стали обращаться къ нему, какъ покровителю, съ молитвою о помощи. А наши стародавніе великіе князья приняли въ гербъ государственнй изображеніе Георгія, какъ всадника на конѣ, вооруженнаго копьемъ, съ крестомъ на верху, которымъ онъ поражаетъ чудовище — дракона (драконъ, означаетъ язычество). Императрица Екатерина II учредила главный георгіевскій крестъ для награды воиновъ, отличившихся въ бою храбростью и самоотверженіемъ. И нынѣ каждый изъ русскихъ воиновъ горитъ желаніемъ стать георгіевскимъ кавалеромъ. Въ честь св. Георгія въ Россіи есть Георгіевскій монастырь въ Крыму, существующій болѣе 1000 лѣтъ; въ Кіевѣ есть церковь во имя его, основанная болѣе 900 лѣтъ назадъ. Есть нѣсколько чудотворныхъ иконъ его, особенно на Аѳонѣ и въ Палестинѣ. Есть и акаѳистъ ему.

Имя святителя Николая, жившаго въ 4-мъ вѣкѣ, стало извѣстнымъ въ Россіи съ самаго начала ея, какъ скорого помощника во всевозможныхъ бѣдствіяхъ, и по сему онъ явился любимцемъ народа предъ всѣми святителями и прославляется повсюду, даже невѣрными народами. Благодатныя и чудесныя дѣла его сострадательной, неистощимой, безпредѣльной любви къ человѣчеству послужили поводомъ къ тому, что ему стали молиться, особенно плавающіе по водамъ, и о помощи на войнѣ. Всѣхъ подвиговъ его благотворительности нельзя объять не только словомъ, но и мыслию.

Онъ по истинѣ былъ „неисчерпаемое чудесъ море“. Въ послѣднюю войну нашу съ турками, герой Радецкій любилъ повторять послѣ побѣдъ, что св. Николай одержалъ побѣду. И вся Россія чтить и любить его. Въ одной Москвѣ посвящено ему 26 храмовъ и 126 придѣловъ. И едва ли есть городъ или селеніе, гдѣ бы не было иконы или храма посвященнаго ему, чудотворныя иконы его неисчислимы. Церковь православная, кромѣ двукратной памяти о немъ въ годъ, назначила для чествованія его еще въ каждой недѣлѣ особый день (четвергъ). А въ храмовые дни его какія полныя собранія народа бырають повсюду на Руси! Еще въ 14 вѣкѣ написанъ акаѳистъ ему константинопольскимъ патриархомъ Исидоромъ I-мъ.

Обратимся къ святителю Николаю и мы словами нашего святителя митрополита Филарета: „И нынѣ, Отче Николае, якоже нѣкогда Моисей отъ горы, или и паче Моисея, отъ небесе къ Живущему превыше небесе воздвигни твои молитвенныя неизнемогающія руцѣ, да преодолень будетъ Амаликъ, *неправедно нападшій на невраждующаго Израиля, и да возвратится Израиль побѣдоносно въ миръ и тишину, изъ которыхъ и не желалъ исходить*“ (изд. 1861. Ш. 281). Какъ близко подходят эти слова къ текущимъ днямъ!

Священномученикъ Никонъ — сынъ язычника и матери — христіанки, и самъ въ молодости язычникъ. Но мать часто ему говорила: „сынъ мой любезный, если случится тебѣ когда нибудь быть въ опасности, — а это часто бываетъ на войнѣ, — ограждай себя крестнымъ знаменіемъ, — и спасешься отъ враговъ, и не только спасешься, но не получишь ни одной раны, не поразить тебя никакая стрѣла, ни копье, ни мечъ, и среди самой жестокой сѣчи ты останешься невредимымъ“. И вотъ пришлось Никоноу отправиться на

войну, уже какъ начальнику отряда въ 500 человекъ; произошло жестокое сраженіе, и Никонъ оказался окруженнымъ врагами и былъ въ величайшей опасности: ближайшіе товарищи его уже перебиты, и самъ онъ ожидалъ неизбежной гибели. Но, вспомнивъ слова матери, онъ взглянулъ на небо, вздохнулъ отъ всего сердца, осѣнилъ себя знаменіемъ креста и мысленно помолился: „Христе Боже всецельный! яви мнѣ въ часъ сей силу креста Твоего, да буду я рабомъ Твоимъ и поклонюсь Тебѣ вмѣстѣ съ моею матерью“. Сказавъ это, онъ вдругъ ободрился, поднялъ руку свою, вооруженную копьемъ и быстро поразилъ 180 противниковъ, а прочихъ обратилъ въ бѣгство, и никто не смѣлъ противостоятъ ему: такъ дѣйствовала въ немъ сила Христова! И онъ воскликнулъ: „великъ Богъ христіанскій, побѣждающій и разгоняющій враговъ знаменіемъ святаго креста Своего! Всѣ участники боя чрезвычайно удивлялись, смотря на успѣхъ Никона: *«никогда мы не видѣли такого храбреца и не слышали о подобномъ!»* А Никонъ, радуясь и славя Бога, возвратился въ домъ свой и рассказалъ матери, какъ дивно помогъ ему Христосъ Господь силою креста Своего. Скоро послѣ того Никонъ принялъ христіанскую вѣру, потомъ сдѣлался монахомъ, діакономъ, священникомъ и наконецъ епископомъ въ Сициліи, и мать его дожила до радости видѣть его въ санѣ святителя. Скончался онъ мученикомъ за Христа (въ 250 году).

Отцомъ великомученика Проконія былъ сенаторъ — христіанинъ, а матерью — язычница. Отецъ скоро умеръ, и мать воспитала сына въ языческой вѣрѣ. Достигши зрѣлаго возраста и прекрасно образованный. Проконій поступилъ въ военную службу, скоро обратилъ на себя вниманіе императора Діоклитіана, который взялъ его въ свои палаты и потомъ послалъ воеводою въ Александрію — пре-

слѣдовать и мучить христіанъ. На пути изъ Антиохіи Сирской въ Александрію, однажды ночью произошло землетрясеніе при страшномъ громѣ и молніяхъ, и съ неба послышался голосъ къ Проконію: *«И ты на Меня идешь?!»* На вопросъ Проконія: „Кто еси Господи“? былъ отвѣтъ: *«Азъ есмь Исусъ Распятый, Сынъ Божій»*, и въ тотъ же мигъ явился на небѣ пресвѣтлый крестъ и отъ креста раздался голосъ: *«Симъ знаменіемъ побѣждай враговъ твоихъ, и миръ Мой будетъ съ тобой!»* Проконій радостно увѣровалъ въ Господа Иисуса, и въ ближайшемъ городѣ велѣлъ золотыхъ дѣлъ мастеру сдѣлать ему крестъ изъ золота и серебра, поклонился ему и хранилъ его свято. Изъ Іерусалима онъ пошелъ войною противъ агарянъ и молился въ душѣ: *«буди мнѣ въ помощь, Надежда моя, Христе Боже»*, — и Господь даровалъ ему блистательную побѣду: агарянъ убито было шесть тысячъ, а въ войскѣ Проконія ни одинъ не убитъ и не раненъ. Возвратясь къ матери, Проконій крестомъ своимъ разбилъ въ прахъ идоловъ въ домѣ матери. Ожесточенная мать предала было его на муки, но Проконій своею твердостью среди мученій обратилъ и самую мать и 1000 воиновъ къ христіанской вѣрѣ. Проконій скончался въ 303 году, обезглавленный за Христа.

Св. князья Борисъ и Глѣбъ были младшія дѣти великаго князя Владиміра Равноапостольнаго. Молодые, благочестивые, милостивые они были измѣнически убиты властолюбивымъ братомъ своимъ. Но, скоро по кончинѣ ихъ, Господь прославилъ чудесами ихъ мощи, такъ что въ честь ихъ тогда же были воздвигаемы храмы, одинъ за другимъ. Даже въ Царьградѣ они совершили многія исцѣленія, по молитвѣ вѣрныхъ, и церковь во имя ихъ была воздвигнута. Въ 1240 г., во время войны нашей съ шведами (а время тогда было очень горькое для Рос-

сіи), новгородскій князь Александръ горячо молился Богу и призывалъ на помощь св. Бориса и Глѣба; шведовъ было гораздо больше, чѣмъ русскихъ: но князь сказалъ своему малому отряду: *«насъ не много, но Богъ не со многими, а съ правыми»*. Наканунѣ сраженія одинъ благочестивый сторожевой воинъ удостоился видѣнія наяву: при самомъ восхожденіи солнца онъ видитъ на рѣкѣ лодку и въ ней двухъ стоящихъ князей, лица коихъ были памятны ему по изображеніямъ, и старшій изъ нихъ говоритъ младшему: *«братъ Глѣбъ, прикажи престу: подобнъ помочь сроднику нашему Александру»*. Услышавъ о такомъ видѣніи, кн. Александръ въ тотъ же день отважно напалъ на шведовъ и разбилъ ихъ на всѣхъ пунктахъ. Эта славная побѣда при рѣкѣ Невѣ доставила князю названіе Невскаго.

Въ 1380 г., когда въ Россію вторгнулся съ многочисленнымъ войскомъ татарскій ханъ Мамай, великимъ помощникомъ воиновъ нашихъ явился, еще при жизни своей, игумень Свято-Троицкой лавры Сергій Радонежскій. Онъ ободрялъ великаго князя Дмитрія смѣло идти противъ врага, предсказалъ ему побѣду, далъ ему двухъ монаховъ своихъ, бывшихъ нѣкогда воинами, и когда русское войско перешло уже р. Донъ, преподобный Сергій писалъ великому князю *«иди, иди смѣло, князь: надѣйся на помощь Божію»*. Князь принялъ бой и одержалъ побѣду надъ Мамаемъ. Послѣ побѣды князь посѣтилъ обитель Сергія и усердно благодарилъ его за наставленія и молитвы... И слишкомъ чрезъ 200 лѣтъ по своей кончинѣ, преподобный Сергій явился избраннымъ воеводою во время польскаго нашествія. Его видѣли ходящимъ по оградѣ Лавры и окропляющимъ стѣны и зданія святой водою. Нѣсколько мѣсяцевъ иноки его обители, съ небольшимъ отрядомъ войска, успѣшно отбивались отъ всѣхъ

нападеній враговъ, и лаврскія столпоетѣны не поколебались тогда, когда поколебалась была вся Россія. Потомъ преподобный Сергій трижды являлся въ Нижнемъ-Новгородѣ Космѣ Минину, повелѣвая собирать казну для военныхъ людей и идти въ Москву для очищенія ея отъ враговъ: и Москва была освобождена и Россія спасена.

Таковы наиболѣе извѣстные намъ небесные заступники нашихъ воиновъ. Хорошо было бы, если бы св. иконы ихъ давались въ благословеніе отрядамъ, идущимъ нынѣ на войну. Полезно было бы установить въ церквахъ по всей Россіи, по окончаніи всякаго богослуженія, *общенародное пѣніе* молитвы: «*Спаси, Господи, люди твоя*» и «*Подъ твою милость прибегаемъ, Богородице Дѣво*». Воинамъ нашимъ надо напоминать, что наши славные полководцы — герои Шинки Радецкій, кавказецъ Петровъ, севастополецъ Остенъ Сакень, участвовавшіе во многихъ бояхъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ и молитвою, и читая 90-й псаломъ: «*Живыи въ мощи Вышняго*», ни разу не были ранены. И народъ нашъ вѣритъ, что солдатская молитва въ бою доходитъ до неба. Наконецъ, дозволяемъ себѣ думать, что не лишнимъ было бы распространить и одобныя настоящему листки между войсками, идущими противъ „храбраго смѣлаго врага“.

„Небесный Царю! вѣрнаго Императора нашего Николая Александровича укрѣпи, вѣру утверди, языки укроти, міръ умири... (Черниг. Епарх. Вѣдом.). С. П.

Изъ дневника миссіонера.

... 8 Юля. Невеселыя вѣсти приходится отмѣтить сегодняшнимъ числомъ. Вѣрники донесли, что въ уніатскій Троянскій

приходъ явился какой то проходимецъ, назвавшій себя ксендзомъ, а на дѣлѣ оказавшійся простымъ „холономъ“ пріобрѣтшимъ званіе ксендза отъ лжемитрополита Серафима. Главари уніатскаго прихода, не видя по темнотѣ своей лучшаго исхода, приняли сего самозванца и допустили въ храмъ къ совершенію св. Таинъ. — Духъ мятется и ревность по Божѣ зоветъ на проклятіе сего богохульнаго кощунника, и тутъ же въ памяти встаютъ слова Христа, Который, все сіе предвидя, сказалъ: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ, ибо многіе прійдутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: я Христосъ и многихъ прельстятъ (Мѡ. 24-4, 5).

Итакъ, все сіе совершается по Божію поущенію, но и къ нашему вразумленію. Какъ? По слову Христа такіе лжепророки и лжехристы явятся въ послѣдніе дни міра сего, а посему, видя признаки сего въ явленіи „Серафимчуковъ“, надо блюсти душу свою въ чистотѣ и свѣтильникъ возженнымъ, да егда прійдетъ Женихъ, обрящетъ насъ бдящими.

Но сердце не успокаивается отъ сихъ думъ; хочется не только личнаго спасенія, но приведенія къ истинѣ тѣхъ несчастныхъ, кои пребываютъ въ странѣ и тѣни смертнѣй, хочется удержать отъ гибели преданныхъ въ пасть лютаго волка, оставленныхъ своими пастырями наемниками. Бѣдныя овцы не имущія пастыря! Въ то время какъ истинный пастырь душу полагаетъ за овцы, о.о. радикалы души свои услаждаютъ словами евангельскаго богача: душа! покойся, ѣшь, пей, веселись! (Лук. 12-19) и лишь замѣчаютъ нѣкую опасность для овецъ своихъ, бѣгаютъ, оставляя ихъ на растерзаніе лютымъ волкамъ. Кто такіе всѣ пришельцы и самозванцы? Они суть татіе и разбойники, приходящіе украсть трудовыя сбереженія несчастнаго народа, убить послѣднюю искру вѣры въ Бога и погубить

души, предавъ ихъ во тьму кромѣшную. Остановливаясь надъ дѣятельностію сихъ злочинцевъ, невольно вопрошаешь: какъ у него хватаетъ наглости дерзости приближаться къ св. Престолу? какъ поднимаются для воздѣянiя руки? что онъ думаетъ предстоя предъ Всемогущимъ Господомъ? Правда, во время службы предъ нимъ не Тѣло Господа и въ чашѣ не Кровь, ибо для пресуществленiя необходимо, чтобы совершитель имѣлъ законное поставленіе, все же, какъ подумаешь, что слова молитвы его для Господа не иное что какъ Іудино цѣлованіе, ужасъ обнимаетъ душу при мысли о такомъ богохульствѣ и кощунствѣ. А ласомые? вѣдь они хотя съ помраченною вѣрою, но взираютъ на износимое предъ ними какъ на „Святая“, а на дѣлѣ тамъ мерзость запусгнiя — вмѣсто Тѣла хлѣбъ простой, вмѣсто Крови вино и вмѣсто законнаго совершителя — кощунникъ и богохульникъ. Принимая во вниманіе, что сіи ласомые считаютъ себя не слѣпными въ дѣлахъ вѣры, невольно относимъ къ нимъ слова Спасителя: если бы вы были слѣпны, то не имѣли бы на себѣ грѣха, но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ (Іоан. 9-41).

Долгомъ счелъ объяснить своимъ ласомымъ все сіе, объявивъ дѣянiя сего самозванца незаконными и какъ отголосокъ на сіе получилъ угрозу быть предану на судъ, ибо если де и „Серафимъ“ высвятить его, то онъ имѣлъ на сіе власть, какъ законный митрополитъ (?). Ничего не могу отвѣтить на угрозы, развѣ обратившись со словами апостола Павла еще разъ спросить: о, исполненный всякаго злодѣйствiя, сынъ діавола, врагъ всякой правды! перестанешь ли ты совращать съ истинныхъ путей Господнихъ? (Дѣян. 13-10).

... 11 Юля. Воскресеніе. День единенiя съ паствою въ молитвенномъ общенiи и

назиданiи словомъ. Евангельское повѣствованіе о насыщенiи пятью хлѣбами пяти тысячъ челоуѣкъ ярко напоминаетъ, что Слово Божіе о исканiи Царства Небеснаго и правды его прежде всего непреложно обѣщаетъ намъ приложеніе всего потребнаго; ревность еврейскаго народа, оставившаго „вся житейская“ и ушедшаго отъ домовъ своихъ въ пустыню далече для слушанiя Слова Жизни, укоряетъ наше хладнокровіе и обличаетъ лѣнь и безпечность въ созиданiи спасенiя, ибо при всѣхъ удобствахъ жизненныхъ и относительномъ довольствѣ мы не слѣдуемъ за Христомъ и не ищемъ Его, а что же, еслибы отъ насъ потребовали удаленiя въ пустыню и пребыванiя во гладѣ? — Послѣ вечерней службы совершалъ у прихожанъна освященіе дома. Дѣло не обошлось безъ печальнаго инцидента. Въ домѣ живутъ два брата — одинъ униатъ, другой православный. Совершается моленіе ко Господу съ пѣніемъ „благослови Господи домъ сей... и въ немъ благочестно жити хотящихъ“... и вотъ какъ бы для отдѣленiя благочестно отъ неблагочестно живущихъ, выдѣляется изъ толпы молящихся высокій мужчина и оставляетъ освящаемый домъ, удаляясь на улицу. Оказывается, что это родной братъ хозяина дома, не стерпѣвъ словъ слященной пѣсни, удалился къ своимъ братьямъ униатамъ со словами: „я не хочу „цареславному“ (?) Богу молиться, бо намъ ксендзь днесъ въ церкви кричалъ, щобъ мы съ „москалями“ не сходились“. Какъ пахнетъ отъ этого грубымъ сектантствомъ и какая непослѣдователность! Въ молитвѣ съ „москалями“ сходитья нельзя, а угощеніемъ ихъ пользоваться можно. Лишь только окончилось моленіе и любезнымъ хозяиномъ по обычаю была предложена закуска съ нѣкимъ утѣщеніемъ, нашъ рьяный униатъ поторопился возвратиться всячь и занять одно изъ выгод-

ныхъ мѣсть на правахъ „властнаго“ брата и ничтоже сумняся утѣшался съ „москалями“.

Подивился я незлобію брата православнаго и утѣшился, когда услышалъ такія слова: „Богъ съ нимъ! буду терпѣть и надѣяться, что Господь и его просвѣтитъ и на путь истины наставитъ“.

... 12 Юля. Нѣкая скорбь. Получилъ извѣстіе о безвременной кончинѣ сверстника и собрата, оставившаго многочисленную семью на попеченіи молодой вдовы. О скорби, скорби! сколько слезъ поглощаете вы, витая надъ счастьемъ людскимъ.

Ничто въ поднебесьи не вѣчно,
А тѣмъ болѣе счастье людей;
Мимолетно оно, скоротечно,
Какъ бурливыя волны морей!

А между тѣмъ о тѣхъ же скорбяхъ сказано: „чѣмъ глубже скорбь, тѣмъ ближе Богъ“. Да, для вѣрующей души скорби есть не иное что, какъ огонь очищающій отъ грѣховъ и беззаконій и приближающій къ Богу. На крилахъ вѣры, взирающей такъ, многіе легко переплывали рѣки бѣдъ и скорбей, не касаясь воды искушенія и малодушія. Бѣда наша только въ томъ, что часто при самомъ приближеніи чрезъ скорби ко Господу, мы не ощущаемъ Его и, потерявъ терпѣніе, опускаемъ руки и впадаемъ въ малодушіе. Такъ напр. разбитое счастье земное, создавъ глубокую скорбь, приводитъ не одного изъ потерпѣвшихъ въ мѣсто покоя и мира въ св. обитель и приближаетъ симъ достаточно къ Богу. Но какъ часто духъ пришельца сего мятется еще больше и даже просится вепять! Отчего? Оттого что терпѣнія мало, что сразу хочется подняться надъ міромъ и съ презрѣніемъ взглянуть на него, забывая о тяжести духа, обремененнаго грѣхми и о той борьбѣ, которая предлежитъ отъ новаго званія, гласящаго: аще хочещи ино-

комъ быти, уготови душу на искушеніе. Иной чрезъ скорби житейскія приближается къ Богу настолько, что украшается званіемъ апостола и идетъ на дѣло благовѣстія и казалось бы чего еще нужно для обмѣна счастья временнаго и узкосубъективнаго на счастье болѣе устойчивое и основанное на заповѣди о любви къ ближнему и положеніи души своей за други? Однако и здѣсь раздается гласъ недовольства и смятеніе духа отнимаетъ возможность ощущенія близости къ Богу. Отчего? Опять оттого, что забывается слово Спасителя: кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною (Мѡ. 16–24), а думается, что принявши званіе апостольства безъ труда, можно быть въ сообществѣ съ Богомъ. Непреложно то, что скорби и приближаютъ Бога къ страждущимъ въ Его Отеческой Любви и Милосердіи, но и то непреложно, что царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е. (Мѡ. 11–12).

Иеромонахъ Арсеній.

З д р а в ы я м ы с л и .

(Изъ С. Франциско).

Со времени открытія военныхъ дѣйствій между Россіей и Японіей американское общество, руководимое своею пресою, раздѣлилось въ своихъ симпатіяхъ по отношенію къ воюющимъ сторонамъ: одни, къ сожалѣнію даже большинство, преимущественно люди съ ограниченнымъ кругозоромъ, открыто выражали свое сочувствіе Японіи, другіе, надо сказать, люди, понимающіе задачи Россіи и вѣрные традиціямъ страны, не только не измѣнили своихъ доброжелательныхъ взглядовъ на Россію и ея народъ, а старались и доселѣ стараются подчеркнуть свои симпатіи къ послѣдней. Не смотря на то, что продажная американская печать до-

пустила на свои страницы (конечно не вся, а такъ называемая „желтая пресса“ преимущественно) завѣдомую ложь и клевету по отношенію къ Россіи и ея военнымъ дѣйствіямъ, однако не рѣдкость встрѣтить тамъ же и правду о семъ, равно какъ не рѣдкость слышать и здравыя мысли о Россіи отъ людей науки.

Недавно (7 іюля с. г.) въ одномъ изъ лучшихъ просвѣтительныхъ учреждений г. С. Франциско „Mechanics Institute“ состоялась лекція Профессора Гарвардскаго Университета А. С. Coolidge'a на тему „Россія и настоящая война“. Профессоръ Coolidge, коснувшись историческаго развитія Россіи и Японіи, остановился на той мысли, что быстрое развитіе Россіи и расширеніе ея предѣловъ основывается на громадномъ увеличеніи ея народонаселенія, открытіи и разработкѣ ея громадныхъ богатствъ и постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Этотъ ростъ Россіи возбуждаетъ, по словамъ профессора, зависть во всемъ мірѣ, но неосновательно. Съ 1800 по 1900 годъ Россія по его словамъ, выросла не болѣе, чѣмъ С. А. Соединенные Штаты или какая другая держава. „Въ то время, какъ Россія присоединила Сибирь, мы присоединили весь Западъ — отъ Миссисипи и до Пасифика (Тихаго Океана). Великобританія, Франція и Германія прибавили къ своимъ владѣніямъ почти вдвое болѣе (?) квадратныхъ миль, чѣмъ Россія. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги жизнь крестьянства измѣнилась къ лучшему, переселенческое движеніе получило новый импульсъ... Хотя дорога эта построена съ чисто военными цѣлями, но Россія была не болѣе приготовлена къ результату послѣднихъ десяти лѣтъ, чѣмъ какая другая нація“. Далѣе авторъ коснулся колонизаторской дѣятельности Россіи на Дальнемъ Востокѣ, ея гуманнаго отношенія къ мѣстнымъ жителямъ и того успѣха, какого она достигла тамъ за

три-четыре года, а также приобрѣтеннаго ею престижа. „Корея, народонаселеніе которой не имѣетъ болѣе склонности къ Японцамъ, чѣмъ къ Русскимъ, предопредѣлена сдѣлаться добычею болѣе сильной націи. И если бы ей позволенъ былъ выборъ, то она предпочла бы русскую оккупацию“. Здѣсь профессоръ очень краснорѣчиво и основательно доказалъ справедливость высказаннаго имъ положенія. Но особенно интересенъ былъ лекторъ, когда онъ заговорилъ о несправедливости упрековъ, слышимыхъ по адресу Россіи среди мѣстнаго общества, а также неосновательности высказываемаго Америкой сочувствія Японіи. „Не думаю, чтобы притязаніе Японіи на необходимость расширенія своихъ предѣловъ, для развитія, было основательно, для захвата Кореи. Если бы Японія не могла получить Кореи, отнеслась ли бы эта страна (С. Америка) благопріятно ко вступленію ея, допустимъ, въ Мексику на томъ основаніи, что она нуждается въ Мексикѣ для избытка своего населенія?“ „Теперь слово объ „открытыхъ дверяхъ“ на Востокѣ, которыя Россія будто бы хочетъ закрыть. Открытая дверь та, которая открываетъ одинъ путь всѣмъ. Японія завладѣла Формозой и не оставила открытыхъ дверей. — Нѣтъ открытыхъ дверей и на Порто Рико и, не бросая тѣни на политику настоящаго Правительства (Соед. Штатовъ), надо сказать, что англичане не разъ заявляли, что наши „открытыя двери“ на Филиппинахъ открыты далеко не широко“. Затѣмъ, выяснивъ довольно подробно то, что жизненные интересы Россіи не позволяютъ отдать Корею Японіи, профессоръ высказалъ сожалѣніе, что Америка нарушила дружбу со страной, которая была предметомъ удивленія для всѣхъ и высказалъ надежду, что печать и публика возвратится къ завѣту Линкольна: „Если бы кто дожилъ до того времени, когда Рос-

сія будетъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, то святою его обязанностью пусть будетъ, заставить Правительство Республики совершить такой актъ, который бы показалъ, что американскій народъ не неблагодарный“. Судя по тому, что рѣчь оратора часто прерывалась дружными аплодисментами многочисленныхъ слушателей, среди которыхъ было много выдающихся обществ. дѣятелей, должно признать, что среди американскаго общества находится много сторонниковъ Россіи, а лекція профессора Coolidge'a не останется безъ благотворнаго вліянія и на колеблющихся своими симпатіями то въ ту, то въ другую сторону*).

Какъ траги-комическій контрастъ сей лекціи нельзя не противопоставить польско-японскаго митинга, состоявшагося здѣсь 4 іюля. На этомъ митингѣ присутствовало около 50—60 поляковъ, не менѣе 200 японцевъ и... пожалуй всѣ; ни евреевъ, ни подобныхъ имъ не было замѣтно. Ораторы изощрялись въ похвалахъ „маленькимъ желтымъ“ и не скупились на порицанія по адресу Россіи. Этого естественно было ожидать здѣсь. Но вотъ выступилъ нѣкто Mr. Louis. Онъ началъ съ того, что какъ на причину настоящей войны указаль на желаніе комерсантовъ Америки и Англій открыть новый сбытъ своимъ продуктамъ или по крайней мѣрѣ усидить таковой. Въ доказательство того, что меркантильные расчеты могутъ повести къ серьезнымъ осложненіямъ, онъ вспомнилъ недавнюю стачку углекоповъ въ Колорадо. Эта стачка, которая представляла, вслѣдствіе вмѣшательства войскъ безпримѣрное „междоусобное побойще“, была вызвана торгашескими расчетами хозяевъ угольныхъ копей. По словамъ Mr. Louis'a, беззащитныхъ майнеровъ (о семь,

*) Надо имѣть въ виду, что Проф. Coolidge состоялъ одно время Секретаремъ Посольства Соединенныхъ Штатовъ въ С. Петербургѣ и считается однимъ изъ лучшихъ и авторитетнѣйшихъ знатоковъ Россіи.

пожалуй было отчасти писано и въ мѣстныхъ газетахъ) стрѣляли въ угоду богачамъ, какъ собакъ, гоняли ихъ съ одного мѣста на другое, томили въ тюрьмахъ и т. д., продолжалъ лекторъ густыми красками рисовать тяжелое положеніе бѣднаго рабочаго люда въ Америкѣ. „Свобода здѣсь покоится на долларѣ, не даромъ она и украшаетъ его. Кто больше имѣетъ долларовъ, тотъ и свободнѣе“. Японцы, очевидно по незнанію англійскаго языка, думая, что Mr. Louis разошелся по адресу Россіи хлопали ему, что было мочи. Наконецъ изъ среды собравшихся на эстрадѣ всталъ какой то ветеранъ междоусобной войны и попросилъ председательствовавшаго на митингѣ остановить оратора, заявивъ, что „онъ старый солдатъ и не позволить въ своемъ присутствіи оскорблять американскій флагъ“. Его желаніе было, конечно, исполнено. Mr. Louis тогда, обращаясь къ слушателямъ, съ нескрываемой ироніей произнесъ: „Я думалъ, что я въ свободной странѣ, но я ошибся“. Въ это время со многихъ мѣстъ раздаются возгласы: go on, go on (продолжайте, продолжайте), но председатель предусмотрительно объявилъ митингъ закрытымъ. Такъ комически кончился протестъ японофиловъ противъ Россіи, какъ оно и должно быть. Однако Mr. Louis былъ логиченъ.

О. П.

Свое и чужое.

У одного крестьянина былъ сосѣдъ. У этого сосѣда былъ богатѣйшій садъ — лѣсъ лѣсомъ, глазомъ не окинешь; яблонь, грушъ, сливъ, вишенъ—видимо не видно; чѣмъ дольше растутъ, тѣмъ больше раскидываются, а плодомъ каждый годъ такъ увѣшаны, что сучья подпирай подпорками, а то, смотри, обломятся.

Завистно это стало крестьянину, и онъ захотѣлъ у себя развести садъ богаче

сосѣдскаго. И вотъ зоветъ онъ своихъ трехъ сыновей и говорить имъ:

— Дѣти мои милые, дѣти мои любезные, дѣти мои несмысленные! Захотѣлось мнѣ насадить садъ, да получше, чѣмъ у сосѣда нашего. Ступайте вы, куда глаза глядятъ, въ дальнія страны заморскія, на моря теплыя,—тамъ, слышно, все идетъ не по нашему, и выходитъ все лучше нашего: что ни посяй, что ни посади, все родится самъ-сотъ. Поучитесь вы у заморскихъ людей, ворочайтесь на родную сторону и насадите садъ получше, чѣмъ у сосѣда нашего, себѣ самимъ на корысть, дѣтушкамъ своимъ на радость, а мнѣ на помянь души по смерти.

Два брата пошли во страны заморскія, на моря теплыя. Смотрятъ они и дивуются: нѣтъ нигдѣ ни сосенки, ни елочки, ни березки, ни осинику; а куда ни глянь—все сады виноградные; а въ садахъ народъ кишмя кишить: землю копаютъ, водой поливають, вѣтки подчищаютъ, кусты къ палочкамъ привязываютъ.

Подошли къ нимъ братья, низко кланяются и говорятъ имъ почтительно, какъ у русскихъ людей обычай есть:

— Мы -- дѣти у отца несмысленные, пришли поучиться у васъ уму-разуму заморскому; покажите намъ, какъ сады садить.

Такая рѣчь заморскимъ людямъ—по сердцу, очень имъ, значитъ, полюбилась. Берутъ они къ себѣ русскихъ братьевъ въ работники, закабаляютъ ихъ въ работу тяжелую; а ѣсть даютъ все кусочки маленькіе: а вмѣсто щей—какіе то корешки вареные. Работаютъ братья съ усердіемъ, ко всему присматриваются и научаются сады садить, виноградъ разводить. За работу дали имъ заморскіе люди по виноградному кусту, по двѣ виноградинки, да денегъ по шелегу. И вернулись они домой такіе веселые и радостные.

А третій братъ никуда не ходилъ на

чужую сторону; а вышелъ онъ ранымъ-рано на поле, Господу Богу помолвился, съ краснымъ солнышкомъ поздоровался, припалъ къ сырой землѣ, поцѣловалъ ея материнскую грудь и, взглянувъ на небо синее, со слезами сказалъ душевнымъ голосомъ:

— Господи, Боже мой! открой Ты мнѣ разумѣніе, научи Ты меня несмысленнаго, куда мнѣ пойти и поучиться, какъ сады садить, чтобъ родной батюшка не прогнѣвался.

И послышался ему тихій-тихий, такой кроткій, ласковый голосъ:

— Дитя ты неразумное! Зачѣмъ тебѣ ходить изъ родной земли? Учись ты здѣсь у добрыхъ людей уму-разуму, сторонѣ своей пригодному; а совѣтуйся ты съ красною зарею утренней, съ жаркимъ солнышкомъ полуденнымъ, съ вѣтрами тихими и буйными, съ теплыми и холодными ночками, съ росами и туманами, а больше всего—со своимъ разсужденіемъ.

И пошелъ онъ къ сосѣду и научился у него свои русскія дерева садить, по своему сады разводить, и получилъ отъ него въ гостинецъ молодыхъ корней съ тысячу.

Посадилъ первый братъ виноградный кустъ,—ничего не выросло.

Посадилъ второй братъ виноградный кустъ,—только сухая тычинка осталась.

Посадилъ третій братъ молодыхъ корней,—разросся садъ, какъ Божій роща: весной цвѣтами, какъ снѣгомъ, все обсыпано; а осенью яблоками, какъ золотомъ и кумачемъ, обвѣшено. И сами ѣдятъ, и на ярмарку возятъ, и въ прокъ на всякій случай кладутъ.

М. Чистяковъ.

Что такое японцы?

Кореспондентъ „Temps“ г. Шарль Пеки, посланный газетой въ Токио, даетъ чрезвычайно интересную характеристику

японцевъ. Краткое извлечение изъ этой корреспонденции было передано изъ Парижа по телеграфу. Шарль Пети рисуетъ японцевъ съ той стороны, съ которой въ Европѣ ихъ совсѣмъ не знаютъ. Онъ говоритъ, что добиться какихъ бы то ни было свѣдѣній о войнѣ невозможно. Японское правительство, общество и народъ изумительно скрываютъ отъ иностранцевъ все, что имѣетъ хотя бы какое-либо отношеніе къ настоящей войнѣ. Иностранныхъ корреспондентовъ и даже иностранныхъ военныхъ агентовъ поставили въ условія плѣнныхъ. Они не могутъ ни слова написать не только въ газеты, но даже частныя ихъ письма подвергаются цензурѣ.

Но если говорить корреспондентъ «Temps», ничего нельзя сказать о войнѣ, то многое можно сказать о японцахъ вообще. И это пожалуй не менѣе важно, чѣмъ извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій, важно не только для настоящаго но и для будущаго.

Все, что я наблюдаю, все, что я слышу и вижу, все, что я читаю,—все болѣе и болѣе мени убѣждаетъ въ исключительной виновности японцевъ. Они любить войну ради войны... Для японца воевать—не только доблесть, но единственная радость. Презрѣніе къ смерти, храбрость, дикая гордость, а главное—жестокіе инстинкты, метительность, хитрость и вѣроломство дѣлаютъ изъ японца самаго храбраго и вмѣстѣ тѣмъ самаго кровожаднаго воина. Характеръ у него скрытный: онъ нападаетъ изподтишка, какъ тигръ, и разъ онъ началъ драку, онъ ведетъ ее съ жестокостью и упорствомъ до послѣдней капли крови. Отъ китайца онъ получил по наследству скрытность, тайную жестокость, преувеличенную вѣжливость и изумительную способность подличать. Отъ малайца къ нему перешла исключительная кровожадность. Это удивительное смѣшеніе столь различныхъ качествъ и сдѣлало то, что японца до сихъ поръ плохо понимаютъ въ Европѣ. Его называютъ симпатичнымъ ребенкомъ, «япошей», считаютъ нѣжнымъ, хрупкимъ, любящимъ только красоту и искусство, и ему удивляются за его способность подражать намъ, европейцамъ, во всемъ. На самомъ же дѣлѣ «япоша» обладаетъ лишь качествами испорченнаго ребенка; развращенные инстинкты, жестокость, наглость и можетъ быть отсутствіе разсудочности, которое дѣлаетъ и его искусство, и его пороки нѣсколько наивными. Во всемъ остальномъ онъ старикъ, отвратительный желтый стариканка съ хитрой улыбкой, который смотритъ а

насъ, какъ на скверно воспитанныхъ и глупыхъ мальчишекъ, у которыхъ прежде всего нужно отнять ихъ оружіе. Для этого японцы представились покорными и послушными какъ добрые ученики; учителя драли его въ началѣ, и онъ питаетъ къ нимъ такую азіатскую ненависть, которой не потушить вѣками. Японецъ насъ подкупалъ своей дѣтской улыбкой, своимъ нѣжнымъ, мягкимъ говоромъ, но онъ всегда насъ ненавидѣлъ. Его забавляли наивность и глупость, съ которыми мы сами давали ему въ руки оружіе для борьбы съ нами же. Онъ считалъ насъ глупыми и глубоко насъ за эту глупость презиралъ. Повторяю, онъ подлъ, онъ мило воркуетъ и мурлычитъ, но онъ готовъ во всякую минуту выцѣпиться въ насъ когтями. И этой воркотней и мурлыканіемъ онъ пріобрѣлъ среди насъ друзей, которые еще не видѣли его когтей и зубовъ. Вотъ этихъ то друзей японцевъ мнѣ хотѣлось бы просвѣтить.

Японія истинная опасность для человѣчества. Въ нашей цивилизаціи она видитъ только матеріальный прогрессъ, да и на этотъ прогрессъ японцы смотрятъ съ варварской точки зрѣнія. Двѣ тысячи лѣтъ Японія живетъ для войны и войною. Она уважала только побѣдителей и пожалуй тѣхъ, кто выдѣлывалъ наиболее совершенное оружіе для достиженія побѣды.

До сихъ поръ тамъ господствуютъ даимасы и самураи, которые переодѣлись въ нашу одежду для того, чтобы выучиться у насъ искусству воевать. Парламентскій режимъ—мишъ, комедія. Японія и теперь управляется вѣковой олигархіей, надъ которой паритъ божественная святыня микадо.

Японцы ведутъ эту войну, потому что они любятъ войну, потому что они мечтаютъ, и потому что они мечтаютъ о всевластіи. Они вовсе не защищаютъ своей независимости; они ищутъ завоеваній, это единственная ихъ цѣль. И мнѣ комичны и жалки люди, говорящіе, что Японія начала войну въ качествѣ борца за цивилизацію, прогрессъ и великодушныя идеи.

Я не знаю, какъ теперь думаютъ во Франціи относительно нынѣшней войны, но я надѣюсь, что каждый добрый французъ хранитъ свои симпатіи и уваженіе къ Россіи. Даже съ утилитарной точки зрѣнія мы должны жезать Россіи успѣха и не забывать, что Японія была наготовѣ напасть на Индо Китай и что она подготовила себѣ путь для нападенія интригами въ Сіамъ, Китаѣ и въ нашей колоніи. И было бы очень опасно позволить японцамъ, этимъ глубокимъ азіатамъ, занять господствующее положеніе на Дальнемъ Востокѣ. Это было бы опаснымъ для бѣлой расы и ея христіанскихъ идеаловъ: счастья, свободы, мира и спокойствія. «Н. В.»

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Священникъ І. Кочуровъ.